

Ю. А. Реент

доктор исторических наук, профессор

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1

ORCID: 0000-0001-8378-6106. E-mail: reent2@yandex.ru

Первые рязанские милицейские курсы: к 100-летию учреждения

Аннотация: Статья содержит краткий историко-правовой анализ первых шагов по организации системы обучения кадров для советской милиции. В качестве базового региона для исследования выбрана Рязанская губерния в период завершения Гражданской войны и послевоенные годы. В область обсуждения вынесены вопросы, связанные с формированием учебно-методической и материальной базы образовательных организаций, специализирующихся на подготовке кадров рядового и начальствующего состава для милицейских учреждений. В связи с курсом на реализацию новой экономической политики органам милиции были поручены многочисленные функции, ранее не входившие в её полномочия. Это выявило не только отсутствие достаточной профессиональной подготовки большинства сотрудников, но и моральную неготовность выполнять некоторые функции, компетенции которых ещё не были выработаны.

В статье приведены оценки ряда острых проблем, выявленных на этапе учреждения и становления Рязанских милиционных курсов. Важно учитывать, что они впоследствии стали основой целого ряда правоохранных учебных заведений, в том числе действующих и сегодня. Благодаря введению в научный оборот значительного объёма ранее не используемого архивного материала, авторского подхода в оценке происшедших событий, статья может заинтересовать широкий круг историков, правоведов, педагогов и краеведов.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел РСФСР, подготовка кадров для правоохранных органов, Рязанские курсы по подготовке командного состава рабоче-крестьянской милиции.

Для цитирования: Реент Ю. А. Первые рязанские милицейские курсы: к 100-летию учреждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 46–52. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-46-52

Yuri A. Reent

Dr. Sci. (Hist.), Professor

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia

1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8378-6106. E-mail: reent2@yandex.ru

The first Ryazan militia courses: to the 100th anniversary of the institution

Annotation: the Article contains a brief historical and legal analysis of the first steps in the organization of the training system for the Soviet police (militia). The Ryazan province was chosen as the base region for the study during the end of the Civil war and the post-war years. The issues related to the formation of educational-methodical and material base of educational organizations specializing in the training of ordinary and commanding personnel for militia institutions were discussed. In connection with the course for the implementation of the new economic policy, the militia were entrusted with numerous functions that were not previously included in its powers. This revealed not only the lack of sufficient professional training for the majority of employees, but also the moral unwillingness to perform some functions whose competencies have not yet been developed.

The article presents an assessment of a number of acute problems identified at the stage of establishment of Ryazan militia courses. It is important to take into account that they later became the basis of a number of law enforcement educational institutions, including those operating today. Thanks to the introduction into scientific circulation of a significant amount of previously unused archival material, the author's approach in assessing the events that took place, the article may be of interest to a wide range of historians, lawyers, teachers and local historians.

Keywords: people's Commissariat of internal Affairs of the RSFSR, training for law enforcement agencies, Ryazan courses for training the command staff of the workers 'and peasants' militia.

For citation: Reent Y. A. The first Ryazan militia courses: to the 100th anniversary of the institution // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 46–52. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-46-52.

Введение

Оценивая актуальность и степень разработки избранной темы, следует учитывать, что проблема подготовки кадров для правоохранительных органов в первые годы Советской власти освещена в научной литературе слабо. Что же касается исследований становления милицейских учебных заведений в рязанском регионе, то вплоть до настоящего времени эта тематика была совершенно не исследована: имеются лишь краткие упоминания об отдельных эпизодах и событиях, а потребность в таких сведениях достаточно велика – и не только в чисто теоретическом плане, поскольку в Рязани расположено несколько учебных заведений правоохранительной направленности. Да и для других регионов имеющийся исторический опыт может быть интересен.

Объектом исследования здесь выступают общественные отношения, которые начали складываться в период становления Советской власти в сфере развития системы подготовки кадров для правоохранительных органов. Субъектом исследования стали Первые рязанские милиционные курсы, 100-летний юбилей со дня учреждения которых будет отмечаться в этом году. Цель представленной работы заключается в том, чтобы определить не столько причины учреждения милицейских курсов, сколько конкретную региональную специфику подготовки специалистов в соответствующих социально-политических условиях. Выявленные факты и события могут помочь в формировании обоснованного мнения об их роли в развитии правоохранительной системы региона и прилегающих губерний (областей).

При подготовке статьи использовался ряд разноплановых нормативно-правовых источников. К первой группе можно отнести многочисленные, но основополагающие законодательные и подзаконные акты. В их числе Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)»¹, Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1920 г. «О Положении о Рабоче-Крестьянской милиции»² и др.

Базу основной для нас второй группы источников составила делопроизводственная документация, большая часть которой почерпнута из фондов Государственного архива Рязанской области. Она включает в себя приказы, отчёты НКВД РСФСР и его региональных подразделений, циркулярные письма и распоряжения, а также отчетную документацию рассматриваемых учреждений.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). – 1918. – № 75. – Ст. 813.

² СУ РСФСР. – 1920. – № 79. – Ст. 371.

Ну и, наконец, важную часть изученных материалов составляют научные публикации, которые в большей или меньшей степени затрагивают освещаемую проблему. Интерес к ней со стороны исследователей изначально проявился только во второй половине XX в. По-прежнему актуальными представляются труды В. С. Гольдмана [1], П. Ф. Николаева [2], чуть позже появились работы Е. Л. Белякова, В. В. Черникова³ и др. На рубеже XX и XXI веков увидел свет ряд фундаментальных исследований, в частности, диссертации В. М. Шамарова «Государственная служба в милиции НКВД РСФСР. Становление и развитие правовых и организационных основ» (М., 1999); М. А. Кожевиной «Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.)» (М., 2005) [3] и др. В последнее десятилетие также издан ряд интересных публикаций В. Н. Колемасова [4], О. Н. Мигущенко, М. М. Степанова⁴ и др.

Вопросы подготовки кадров для органов советской милиции непосредственно связаны с работой по их становлению и укреплению. Общеизвестно, что начальный период этих процессов осуществлялся в три этапа. Первый этап, длившийся до октября 1918 г., следует оценивать как форму всеобщего вооружения наиболее сознательной части пролетариата для поддержания общественного правопорядка. Для нас наибольший интерес представляет второй этап – до 31 августа 1923 г., когда осуществлялось фактическое формирование милиции как государственного правоохранительного органа, построенного на штатных основах. Не удивительно, что именно 12 октября стало датой профессионального праздника для кадровой службы Министерства внутренних дел современной России [5, с. 885–886].

Описание исследования

Представляется очевидным, что после прихода к власти большевистского правительства учебных заведений, готовящих кадры для милиции, в принципе ещё не могло существовать. Но потребность в таких учреждениях возникла достаточно скоро. Первая попытка создания курсов для работников органов внутренних дел была предпринята в Москве в 1918 г. Известно,

³ Беляков Е. Л., Черников В. В. Формирование системы подготовки кадров для советской милиции в 20-е годы. Горький : Горьковская школа МВД СССР, 1983.

⁴ Мигущенко О. Н. Профессиональная подготовка и правовое воспитание сотрудников милиции в 20-30-е годы // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 37–40; Степанов М.М. Особенности милицейского образования в России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 101–108; Колемасов В. Н. Система профессионального образования Министерства внутренних дел в 1917–1941 гг. // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 134–142.

что они стали базой для учреждения 10 сентября 1919 г. Всероссийской школы инструкторов милиции и Всероссийских курсов уголовного розыска⁵. В Петрограде приступили к работе факультет советской милиции при Рабоче-крестьянском университете и курсы милиционеров при управлении советской рабоче-крестьянской милиции (СРКМ) [6, с. 103]. В декабре 1919 г. в Воронеже были созданы милицейские курсы, рассчитанные на 200 человек [7, с. 15]. Во Владимире для начальников отделов милиции кратковременные курсы учредил губернский отдел Наркомюста РСФСР [3, с. 74]. Имели место попытки создания подобных курсов и в других регионах.

К числу основополагающих задач, поставленных перед ведомственными курсами и школами, была отнесена подготовка профессионально грамотных руководителей для подразделений Наркомата внутренних дел. Их значение возрастало и в связи с тем, что милиция воспринимала в качестве боевого резерва Красной Армии. Однако отсутствие практического опыта и квалифицированных педагогических кадров позволяют оценить первые попытки создания ведомственных учебных заведений как малоэффективные. К тому же, с учётом масштабов страны, две-три школы да десятков курсов проблемы не решали. Порою время проезда до учебного заведения из отдаленной местности превышало весь срок обучения. Поэтому вскоре была поставлена задача по учреждению сети региональных специализированных учебных заведений.

Об одном из них, а именно – о Первых Рязанских губернских курсах милиции – и пойдёт здесь речь. К занятиям там приступили 16 августа 1920 г., но стоит отметить, что первичное распоряжение об их создании в архивах не обнаружено. Очевидно лишь, что основная масса кандидатов на зачисление заранее прибыла к месту учёбы и была поставлена на довольствие. Уже 12 июля 1920 г. проведено организационное собрание курсантов. Достоверно определено место проведения учебных занятий в здании, расположенном на современной улице Свободы. Что же касается организации приёма пищи, то продовольственный склад и столовая находились на современной улице Ленина, которая являлась «парадной» частью города⁶.

Самое раннее упоминание о постановке на довольствие с общим числом «столующихся» 81 человек датировано 9 августа. Через 9 дней в соответствующих табелях учёта были отмечены уже 84 человека. Среди них – 6 лекторов, 4 человека прислуги. Также присутствовали 66 курсантов, помимо которых в самовольной отлучке числилось 2, в лазарете – 3 и в наряде – 8 человек. Любопытно, что 22 августа 1920 г. количество лиц, состоявших на довольствии, воз-

вратилось к цифре 81⁷. При этом запрашивалось количество продуктов в расчёте на 100 человек. Например, 14 июля 1920 г. в заявке № 89 заведующий курсами настаивал на том, чтобы в соответствии с этим штатом выделяли: 14 пудов 2 фунта 48 золотников муки, 3 пуда 20 фунтов 70 золотников пшена и 37 пудов 20 фунтов картошки⁸.

И все же значительно важнее для нас информация о том, чему и как обучали курсантов. Следует уточнить, что контингент первоначально набирался из числа милиционеров и младших служащих милиции. Для них оставалось жалование по основному месту службы из расчета: 1269 рублей в месяц для сотрудников уголовного розыска и 919 рублей для остальных милиционеров⁹. Вторая категория подразумевала неаттестованных работников, у которых также сохранялся штатный оклад денежного содержания. Для организации учебного процесса был разработан Перечень занятий, включавший девять разделов (в первоисточниках – отделов). Первый из них предполагал ознакомление в общих чертах с историей рабочего движения в России и западных странах, историю рабоче-крестьянских партий, их программы и тактику действий, методы и назначение культурно-просветительской работы в милиции.

Второй раздел учебной программы включал следующие вопросы:

- Советская Конституция и советское законодательство;
- новое судопроизводство и его принципы;
- общая теория права;
- административное право;
- гражданское и уголовное право, различия между ними.

В третьем разделе уделялось внимание таким вопросам, как:

- общие обязанности милиции;
- значение милиции в прошлом и настоящем;
- положения о милиции и декреты о её организации;
- общие положения о трудовой дисциплине и служебной дисциплине в органах и учреждениях милиции.

Четвёртый отдел освещал дисциплинарную практику в отношении сотрудников и состоял из трёх подразделов. Блок «А» включал в себя общие права, обязанности и первоочередные задачи:

- постовая служба: права и обязанности постовых;
- права и обязанности начальников районов и волостных милиционеров;
- конные резервы и их обязанности;
- пешие резервы, их назначение и обязанности.

Блок «Б» включал в себя права и обязанности милиционеров в областях, лишь косвенно

⁵ Циркуляр НКВД РСФСР, Главного управления СРКМ, Отдела железных дорог от 15.08.1919 г. № 6281. – Москва, 1919.

⁶ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. Р-2114. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 41.

⁷ Там же. – Л. 14, 17, 27.

⁸ Там же. – Л. 59.

⁹ Там же. – Л. 124.

связанных с их основной деятельностью. К их числу относили:

- участие милиции в делах, находящихся в сфере гражданско-правовых отношений;
- гражданские и сельские обложения налогами и участие милиции в их взыскании;
- трудовая повинность и участие милиции по её осуществлению;
- работа милиции в области санитарных мероприятий;
- участие милиции в осуществлении других мероприятий по распоряжению органов власти;
- борьба с тайным винокурением.

Блок «В» основной упор делал на организацию делопроизводства и ведение протоколов. В этих целях предполагалось раскрыть два направления. Первое – это ознакомление с порядком производства дознаний по разным видам проступков и преступлений. Второе направление нацеливалось на овладение нормами канцелярского делопроизводства в уездных районах и городских правлениях милиции. Учитывая низкий уровень грамотности и общей подготовки сотрудников милиции, овладение такими знаниями становилось непростой задачей.

Пятый раздел включал в себя практические занятия. В их перечень входили:

- письменные занятия по составлению различных актов и документов;
- практическая работа в канцеляриях начальников районов Пензенской городской милиции (вероятно, там эта работа находилась на более высоком уровне);
- практическое несение постовой службы;
- работа в качестве дежурных по району, районных исполнителей, помощников начальников районов, начальников городских и уездных отделов милиции.

Шестой раздел (отдел) полностью отводился ознакомлению с деятельностью уголовно-розыскной милиции. С этой целью курсанты изучали:

- организацию и состав уголовного розыска;
- права и обязанности командного состава и рядовых сотрудников;
- теорию розыска;
- систему регистрации преступников;
- дактилоскопию, фотографию и антропометрию;
- практическое производство обысков, облав и задержания.

В седьмой раздел включалась информация о назначении и деятельности железнодорожной милиции. Изучению подлежали схема её организации и порядок подчиненности; права и обязанности железнодорожной милиции; взаимодействие железнодорожной милиции с подразделениями ВЧК, войсковой охраны путей сообщения и технических сооружений, с управлениями железных дорог.

Более детально отношения с губернскими управлениями Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ГУВЧК) отражены в восьмом разделе.

Курсанты обязывались знать:

- общую структуру и устройство ГУВЧК;
- цели работы и задачи комиссии, права и обязанности её сотрудников;
- методы и принципы работы органов ВЧК;
- взаимодействие ГубЧК и милиции;
- организацию борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями.

Последний, девятый раздел указывал на порядок проверки усвоения пройденного материала по каждому из разделов программы, а также обязывал всех курсантов подготовить и защитить «доклад о текущем моменте»¹⁰. Помимо указанной программы, они проходили военное обучение в объеме курса подготовки командиров армейских взводов и рот.

В целом представленный перечень занятий при их достаточно глубокой разработке мог бы соответствовать программе высшего учебного заведения, однако предлагаемая продолжительность учёбы ограничивалась тремя месяцами. Помимо того, руководство от безысходности положения сформировало отдельную группу из малограмотных и вообще неграмотных курсантов. Начальник курсов Тягунков был вынужден уже 24 августа обратиться в губернское управление советской рабоче-крестьянской милиции с просьбой о продлении срока обучения, переносе времени окончания ежедневных учебных занятий с 6 на 7 часов вечера. Кроме того он обязал лекторский состав подготовить новые учебные программы, более соответствующие реальному положению дел¹¹.

После первого выпуска курсов встал вопрос об их совершенствовании и частичном преобразовании. Все это время новый набор не производился. Велась работа по подготовке Проекта положения о краткосрочных курсах для командного состава рабоче-крестьянской милиции – то есть речь шла уже о руководящем составе. Первоначально планировали сделать курсы месячными. Первый поток предполагали обучить с 25 февраля по 1 апреля, второй – с 5 апреля по 10 мая, третий – с 15 мая по 20 июня и четвертый – с 25 июня по 1 августа. Затем задумали организовать трехмесячную подготовку.

25 июля 1921 г. начальник Рязанской губернской милиции обратился к начальникам уездных милиций с секретным циркуляром № 4874 по поводу предстоящего открытия курсов. Судя по всему, желающих пойти на них было немного. По этой причине предлагалось немедленно «приступить к широкой агитации как среди подведомственных вам лиц, так и среди гражданского населения...»¹². Предпочтение отдавалось проверенным милицейским кадрам. В обязательном порядке рекомендовалось направлять на обучение из каждого уезда по одному заместителю начальника уездной милиции, по одному начальнику и помощнику начальни-

¹⁰ См.: ГАРО. Ф. – Р-2114. – Оп. 1. – Д. 145. – Л. 42-42об.

¹¹ Там же. – Л. 146.

¹² ГАРО. – Ф. Р-2114. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 12.

ка района, старшему участковому милиционеру и по 15 рядовых сотрудников милиции. Количество кандидатов из числа гражданского населения не ограничивалось.

Образно говоря, работа по милиционной рекрутизации закипела. Так, в Рязанском уезде совместно с уездным комитетом РКП(б) провели «Неделю вербовки населения на курсы подготовки начальников милиции». Вербовщики выступали на всех митингах, во время спектаклей, на фабриках и заводах, в ходе сбора продналога в сёлах¹³. Например, из Егорьевского уезда направили на курсы 20 кандидатов, среди которых гражданских – 3 человека. Из Данковского уезда направили 19 кандидатов, из Спасского – 17, Михайловского – 18, и все они – сотрудники милиции. Однако сроки начала работы курсов регулярно смещались.

При разборе переписки Отдела управления Рязанского губисполкома в поле зрения попал документ, повествующий: «На основании приказа по Милиции Республики от 17 апреля с. г. (1921 г. – Р.Ю.) за № 69 при губмилиции должны быть открыты курсы командного состава, но ввиду отсутствия в настоящее время продовольствия, открытие таковых курсов предположительно с августа...» [8, с. 462]. Реально начало работы переместилось на 1 сентября 1921 г. По сути их уже нельзя было именовать по прежнему названию, поскольку сменилась не только программа обучения, но и контингент курсантов, служебное предназначение выпускников. Краткосрочные курсы переназначили на подготовку командного состава советской рабоче-крестьянской милиции с плановым количеством слушателей 150 человек и сроком обучения три месяца. Учебный цикл не уместился в отведённые для этого 90 дней. Среди причин – «срок выпуска слушателей задержан благодаря обширной программе и слабой (общеобразовательной) подготовке курсантов»¹⁴. Не был решён вопрос и о местах распределения выпускников.

Запланированная учебно-боевая подготовка 1922 г. началась своевременно. В мае – июле обучалось 49 человек. Однако состав обучаемых не был постоянным. Так, одного курсанта пришлось откомандировать в оставшееся без кадров отделение милиции, а 5 человек сами подались в бега. В военное время это сочли бы дезертирством, но с началом нэпа порядки стали менее строгими. 22 августа 1922 г. начальником курсов назначили Николая Николаевича Лупова. Он был выпускником Казанского военного училища, опытным фронтовиком, в годы Гражданской войны служившим в Красной армии в должности командира бригады¹⁵. Однако этого

опыта в новых условиях оказалось недостаточно. К августу для обучения удалось набрать только 44 курсанта. У половины из них посещаемость занятий была ниже 10 %¹⁶. Впервые пришлось пойти на досрочный выпуск и последующее расформирование школы. Причин для этого было много, но основной стало отсутствие денежных средств.

Несмотря на все трудности и невзгоды, подавляющее большинство выпускников курсов помимо полученных знаний и навыков выработали в себе такие качества, как целеустремленность, умение добиваться поставленной цели, находить пути решения, казалось бы, в безвыходных ситуациях. Это позволило рязанской милиции в короткие сроки побороть вал криминальной активности в период после Гражданской войны. А бороться приходилось не только с бандами Антонова и столичными «гастролёрами», но и с беспризорностью, хозяйственными преступлениями и многим другим. Лица, прошедшие отбор и обучение на милицеевских курсах, получили хороший воспитательный и идейный заряд, что позволило им вскоре составить основу руководящего состава не только своего региона. Причём этот процесс начался буквально с первых месяцев работы курсов. Так, например, первый начальник курсов Александров в августе 1920 г. был направлен в Киргизию с целью организации там уголовного розыска. Его помощник Тягунков стал начальником Рязанского уездного отделения милиции, а оставшийся наиболее значимый след в деле становления и развития курсов Константин Николаевич Цветков в июле 1922 г. возглавил Рязанскую городскую милицию.

Впоследствии в Рязани формировались курсы милицейского резерва на долевом финансировании из бюджетов губернского управления и Главного управления милиции Республики. Однако в 1923 г. резерв распался¹⁷. В декабре 1924 г. открылась Резервная школа подготовки младшего командного состава, предусматривающая четырёхмесячную подготовку. Затем было предпринято ещё несколько попыток создания учебных курсов для первоначальной подготовки сотрудников милиции и для обучения младших командиров. Окончательно точка в этом вопросе была поставлена только 1 ноября 1934 г. Приказом УНКВД по Московской области № 345 от 10 сентября 1934 г. ввели в действие Рязанские курсы по переподготовке среднего начсостава милиции [9, с. 8]. Многократно менялись названия и статус этого учреждения, но процесс обучения в нём не прерывается до сегодняшнего дня.

Заключение

В современном обществе, к сожалению, нередко ощущается недостаток позитивных

¹³ Секретное донесение начальника Рязанской уездной милиции начальнику Рязанской губернской милиции № 15 от 19.08.1921 г. // ГАРО. – Ф. Р-2114. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 28.

¹⁴ Отчет начальника Рязанских курсов подготовки командного состава СРКМ перед Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции. Телеграмма № 677 от 14 декабря 1921 г. // Там же. – Д. 193. – Л. 443.

¹⁵ ГАРО. – Ф. Р-2114. – Оп. 2. – Д. 377. – Л. 1-2.

¹⁶ Там же. – Оп. 1. – Д. 322. – Л. 17, 18.

¹⁷ Там же. – Л. 20.

примеров, целей, смысловых оснований для повседневной деятельности. Такие институты, как трудовые династии, советы трудовых коллективов и другие, переживают состояние упадка. Исследователи отмечают, что многие ранее обыденные установки – такие, «как долг, совесть, ответственность, преданность... уступают место идеалам эгоцентризма, выгоды, успеха... В этой связи особый интерес представляет изучение советского общества социального оптимизма, энтузиазма, социальной трансформации» [10, с. 146].

На наш взгляд, в качестве объектов, позволяющих сопоставить современные условия подготовки кадров для правоохранительных органов с теми, что были на этапе зарождения Советского государства, могут выступать разнородные милицейские курсы, появившиеся в конце Гражданской войны и начале нэпа. В рамках данной статьи основное внимание сосредоточено на Первых Рязанских милицейских курсах, со дня учреждения которых исполняется 100 лет. Разумеется, в рекомендуемых публикационных границах можно обозначить только общие контуры проводимой работы. Но именно открытость проблемы может дать толчок к более детальному её изучению.

Сравнение с деятельностью аналогичных курсов в других регионах позволяет выявить много общих моментов. В частности, нельзя не заметить повсеместного отсутствия чёткой, сформулированной органами государственной власти системы. Местные инициативы нередко были оторваны от реальных административных и материальных возможностей. С учётом низкого образовательного уровня принимаемого контингента качество подготовки не могло быть высоким, а знакомство с изучаемыми проблемами – поверхностное. Практически везде такие занятия носили вводно-ознакомительный характер, немало времени отводилось на военную подготовку. Однако, если Воронежские курсы милиции во многом копировали «деятельность обыч-

ных для того времени курсов по ликвидации неграмотности и малограмотности» [7, с. 15], то в Рязани была разработана комплексная программа обучения, позволявшая готовить разносторонне развитых сотрудников милиции. Тем не менее реализовать её высокий потенциал длительное время не представлялось возможным.

Изданное в 1921 г. Положение о курсах командного состава милиции¹⁸ было призвано централизовать процесс создания соответствующих учебных заведений в рамках определённых правил. Благодаря этому уже через год в России существовало 46 милицейских курсов. Вместе с тем в подавляющем числе случаев финансирование их было неустойчивым, программы и цели подготовки часто менялись. Нередко опыт их деятельности нарабатывался методом проб и ошибок. Только на рубеже 1920–1930-х годов в области подготовки кадров для правоохранительных органов произошли существенные реформы, позволившие сформировать достаточно действенную систему.

Освещаемые нами Первые Рязанские милицейские курсы впоследствии стали предшественником Рязанских курсов по переподготовке среднего начсостава милиции. Много позже они были преобразованы в Рязанскую среднюю специальную школу милиции МООП РСФСР, Рязанскую высшую школу МВД СССР, Академию ФСИН России. Это учебное заведение явилось базой для создания или преобразования в вузы целого ряда ведомственных учебных заведений. Помимо того, что почти все институты Федеральной службы исполнения наказаний России в разное время были его филиалами, это учебное заведение имеет непосредственное отношение и к созданию Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Уфимского юридического института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России. Таким образом, восстанавливая страницы истории наших ведущих образовательных организаций, мы способствуем не только сохранению профессионально ориентированной социальной памяти, но и вносим определённый вклад в дело воспитания молодых сотрудников органов правопорядка.

¹⁸ Приказ Главного управления советской рабочей-крестьянской милиции НКВД РСФСР от 17 января 1921 г. № 69/с.

Список литературы

1. Гольдман В. С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917–1925 годах // Труды Высшей школы МООП СССР. – Вып. 20. – Москва: Высшая школа МООП СССР, 1968. – С. 80–98.
2. Николаев П. Ф. Развитие сети школ милиции в РСФСР (1917–1918 гг.) // Научные труды. – Вып. 2. – Омск: Омская высшая школа милиции, 1968. – С. 95–195.
3. Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Кожевина Марина Анатольевна. – Москва, 2005. – 416 с.
4. Колемасов В. Н. Система профессионального образования Министерства внутренних дел в 1917–1941 гг. // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 134–142.

5. *Панфилец А. В., Иванова А. М.* Основные вехи строительства милиции в первое десятилетие советской власти / Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 883–887.

6. *Степанов М. М.* Особенности милицейского образования в России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) [Электронный ресурс]. – Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/militseyskogo-obrazovaniya-v-rossii-v-gody-grazhdanskoy-voyny-1918-1920-gg> (дата обращения 01.10.2019).

7. *Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А.* Периодизация истории образовательных организаций по подготовке сотрудников органов внутренних дел в г. Воронеже: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 8–27.

8. *Реент Ю. А.* Предыстория создания учебного заведения (к 85-летию Академии ФСИН России) // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – Т. 4. – С. 460–464.

9. *Реент Ю. А.* Исторический формуляр Академии ФСИН России. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – 220 с.

10. *Тимошук А. С., Трофимова Н. Н.* ВЮИ ФСИН России: эстафета памяти в воспитании курсантов / IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 ноября 2019 г.) : в 10 т. – Т. 10. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 146–153.

References

1. *Goldman B. C.* Iz istorii organizatsii shkol i kursov militsii RSFSR v 1917 – 1925 godakh // Trudy Vysshey shkoly MOOP SSSR. – Moskva: Vysshaya shkola MOOP SSSR, 1968. – Vyp. 20. – S. 80–98.

2. *Nikolayev P. F.* Razvitiye seti shkol militsii v RSFSR (1917 – 1918 gg.) // Nauchnyye trudy. Omsk : Omskaya vysshaya shkola militsii, 1968. – Vyp. 2. – S. 95–195.

3. *Kozhevina, M. A.* Militseyskoye obrazovaniye v Sovetskoy Rossii: organizatsiya i pravovoye regulirovaniye (1918-1991 gg.) : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01 / Kozhevina Marina Anatol'yevna. – Moskva, 2005. – 416 s.

4. *Kolemasov V. N.* Sistema professional'nogo obrazovaniya Ministerstva vnutrennikh del v 1917-1941 gg. // Pravo i obrazovaniye. – 2013. – № 6. – S. 134–142.

5. *Panfilets A. V., Ivanova A. M.* Osnovnyye vekhi stroitel'stva militsii v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu : materialy yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / pod red. N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 883–887.

6. *Stepanov M. M.* Osobennosti militseyskogo obrazovaniya v Rossii v gody Grazhdanskoy voyny (1918-1920 gg.). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/militseyskogo-obrazovaniya-v-rossii-v-gody-grazhdanskoy-voyny-1918-1920-gg>. (data obrashcheniya 01.10.2019).

7. *Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A.* Periodizatsiya istorii obrazovatel'nykh organizatsiy po podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del v g. Voronezhe: k postanovke problemy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – S. 8–27.

8. *Reyent Yu. A.* Predystoriya sozdaniya uchebnogo zavedeniya (k 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2019. – № 4. – Т. 4. – S. 460-464.

9. *Reyent Yu. A.* Istoricheskiy formulyar Akademii FSIN Rossii. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2014. – 220 s.

10. *Timoshchuk A. S., Trofimova N. N.* VYuI FSIN Rossii: estafeta pamyati v vospitanii kursantov / IV Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye» (k 140-letiyu ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) : sbornik tez. vystupleniy i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 g.) : v 10 t. – Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2019. – Т. 10. – 2019. – S. 146–153.

© Реент Ю. А., 2020

Статья поступила в редакцию 09.01.2020 г.